

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О13-14СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Старкова А.В.,

судей Пелевина Н.П., Безуглого Н.П.,

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Купцова А.В. и кассационному представлению государственного обвинителя Мустафаева Р.А. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 11 декабря 2012 года, которым

Купцов А. [redacted] В [redacted]
[redacted], ранее судимый,

осужден к лишению свободы:

- по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы сроком на 14 лет с ограничением свободы на 2 года;
- по п. «в» ч.3 ст.163 УК РФ сроком на 8 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 2 года. Постановлено установить следующие ограничения: не изменять места жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, и являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию, частично присоединено не отбытое наказание по приговору Железнодорожного районного суда г.Пензы от 9 февраля 2010 года и назначено к отбытию 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года. Постановлено установить следующие ограничения: не изменять места жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, и являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации.

Приходько А. [redacted] В. [redacted], [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted] не судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, п. «в» ч.3 ст.163 УК РФ, на основании п.п.2,4 ч.2 ст.302 УПК РФ.

В соответствии со ст.134 УПК РФ за Приходько А.В. признано право на реабилитацию.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Купцов осужден за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с вымогательством и в вымогательстве, совершенном группой лиц по предварительному

сговору, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Преступление совершено 23 октября 2012 года в [] при обстоятельствах подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Безуглого Н.П., выступления осужденного Купцова А.В. в режиме средств видеоконференц-связи и адвоката Баранова А.А. просивших об изменении приговора по доводам жалобы, адвоката Кирсанова В.И. об оставлении приговора в отношении Приходько А.В. без изменения, мнение прокурора Митюшова В.П. об отмене приговора по доводам кассационного представления, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационной жалобе осужденный Купцов А.В. не соглашаясь с приговором, указывает на чрезмерную суровость назначенного ему наказания. Считает, что при назначении ему наказания судом не в полной мере учтено, что на предварительном следствии он давал признательные показания, состоит на учете в психиатрическом диспансере, имел постоянное место работы и жительства, где положительно характеризовался. Умысла на убийство Г [] он не имел, а только хотел его попугать. Просит дать правильную оценку его действиям и назначить справедливое наказание.

В кассационном представлении, государственный обвинитель Мустафаев Р.А., считая приговор незаконным, поскольку он постановлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые повлияли на принятие объективного решения присяжными заседателями. Указывает, что суд необоснованно исключил из числа доказательств заключения специалиста психофизиологического исследования с использованием полиграфа в отношении Приходько и П []. Считает, что назначение и производство психофизиологического исследования с использованием полиграфа не противоречит уголовно-процессуальному закону, поскольку проверка на полиграфе предполагает применение специальных знаний и проведение соответствующих исследований в целях решения вопросов, поставленных перед ним органом или лицом, такими знаниями не обладающим. Выводы специалиста, основанные на ответах подэкспертных, содержат сведения о достоверности их показаний по фактическим обстоятельствам уголовного дела, что не противоречит требованиям

ст.335 УПК РФ и относится инкриминируемому Приходько преступлению, доказанность которого, степень участия в нем подсудимого и его виновность входила в полномочия коллегии присяжных заседателей. По мнению автора представления, исключение этого заключения из числа доказательств лишило сторону обвинения в прениях сторон дать оценку показаниям Приходько в совокупности с другими доказательствами по делу. Также указывает, что адвокат Кирсанов с целью дискредитации показаний Пристенского указывал на их ложность, однако суд не остановил его и не разъяснил присяжным не принимать эти высказывания при вынесении вердикта. Просит отменить приговор, а дела направить на новое рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалобы и представления, Судебная коллегия считает приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

Все исследованные в судебном заседании доказательства были обоснованно признаны судом допустимыми, поскольку получены с соблюдением требований норм уголовно-процессуального закона.

Вопросный лист сформулирован судьей в соответствии с требованиями ст.ст.338 и 339 УПК РФ, с учетом предъявленного и поддержанного государственным обвинителем обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон. Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках. Каких-либо вопросов, при ответе на которые требуются специальные юридические познания, в вопросном листе не имеется. Неясностей по вопросам у присяжных заседателей не возникло.

Как следует из его текста напутственного слова председательствующего по делу, в нем приведены доказательства, как стороны обвинения, так и стороны защиты и только те, которые были предметом судебного разбирательства и исследовались непосредственно в присутствии присяжных заседателей. Из текста напутственного слова не усматривается, что председательствующий каким-

либо образом выразил в нем свое мнение, свидетельствующее об обвинительном уклоне.

В соответствии со ст.339 ч.1 УПК РФ вопрос о доказанности или недоказанности инкриминируемых подсудимому деяний относится к компетенции присяжных заседателей.

Частями 2 и 3 ст.348 УПК РФ предусмотрено, что вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и в случае вынесения обвинительного вердикта председательствующий квалифицирует действия подсудимых в соответствии с таким вердиктом.

Таким образом, основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности Купцова А.В. в инкриминированных ему деяниях, а также о фактических обстоятельствах, признанных доказанными присяжными заседателями, не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

Следовательно, изложенные в жалобе осужденного доводы, касающиеся неправильной оценки доказательств и отсутствие у него умысла на убийство потерпевшего, признанных доказанными вердиктом присяжных заседателей, не могут являться предметом обжалования.

Основанный на вердикте присяжных заседателей, является правильным вывод суда о виновности Купцова А.В. в убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с вымогательством и в вымогательстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Действия Купцова А.В. по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ и п. «в» ч.3 ст.163 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Наказание Купцову А.В. назначено с учетом содеянного, данных о его личности и смягчающих наказание обстоятельств, а поэтому считать назначенное наказание явно несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, судебная коллегия не находит оснований.

В соответствии с ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может

быть отменен по представлению прокурора лишь при таких нарушениях уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Как видно из материалов дела и протокола судебного заседания, таких нарушений уголовно-процессуального законодательства, на которые ссылается государственный обвинитель в кассационном представлении, в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст.ст.379 и 385 УПК РФ отмену оправдательного приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Доводы кассационного представления о том, что судом было нарушено право государственного обвинителя на представление доказательств, выразившегося в признании недопустимым доказательством заключений специалиста психофизиологического исследования с использованием полиграфа в отношении Приходько и П [REDACTED], являются не состоятельными.

Судебная коллегия считает правильным вывод суда о том, что психофизиологические исследования с использованием полиграфа, в которых дается оценка показаниям Приходько и П [REDACTED] с точки зрения их достоверности, в соответствии со ст.335 УПК РФ не может быть признано доказательством, поскольку само по себе заключение не содержит сведений, касающихся тех фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Оценка достоверности доказательств, входит в компетенцию присяжных заседателей, поэтому стороны вправе высказать присяжным заседателям свое мнение по этому вопросу, в том числе и в судебных прениях.

Следовательно, высказанное адвокатом в прениях мнение по поводу исследованных в судебном заседании доказательств, их интерпретации и оценки, в том числе показаний свидетеля П [REDACTED], не может быть расценено как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

В тоже время, председательствующий обоснованно разъяснил присяжным заседателям в напутственном слове, что выступления сторон в прениях не являются доказательствами и на них не могут быть основаны ответы на поставленные в вердикте вопросы.

При таких данных, Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона, предусмотренных ч.2 ст.385 УПК РФ, которые бы ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377,378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 11 декабря 2012 года в отношении Купцова А. [] В [] и Приходько А. [] В [] оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Купцова А.В. и кассационное представление государственного обвинителя Мустафаева Р.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи